18+

А. Свиридов

книга2

АСТРАЛЬНЫЕ ФЕРМЫ

«СЛИЯНИЕ»

А. Свиридов
Астральные фермы «Слияние»

https://litres.ru/74958308
ISBN 9785007174657

Аннотация

Что, если твоя душа — не единственная в твоём теле? А твоя планета — не единственная в мире?

Максим живёт в реальности, где знания служат валютой, а мысль — самым быстрым транспортом. Став путешественником, он узнаёт, что Марс и Юпитер скрывают тайны, способные перевернуть всё мироздание.

Существо из исчезнувшей галактики Мазули жаждет энергии, а Потерянные готовы стать его армией. Чтобы остановить тьму, Максиму предстоит собрать элементы силы девяти планет.

Содержание

АСТРАЛЬНЫЕ ФЕРМЫ «СЛИЯНИЕ» 5
ГЛАВА 1 7
ГЛАВА 2 15
ГЛАВА 3 24
ГЛАВА 4 34
ГЛАВА 5 49
Конец ознакомительного фрагмента. 50

Астральные фермы «Слияние»

А. Свиридов

© А. Свиридов, 2026

ISBN 978-5-0071-7465-7
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

АСТРАЛЬНЫЕ ФЕРМЫ «СЛИЯНИЕ»

Странная эта штука — баланс. Он похож на туго натянутую струну, которая дрожит между пальцами невидимого музыканта: чуть ослабь — и пропадёт мелодия, чуть пережми — и она лопнет, хлестнув по рукам обжигающей болью. Казалось бы, устраняя раздражитель — назойливый звук или чужое присутствие, — ожидаешь взамен длинную белую полосу удачи, гладкую, как свежевыпавший снег, без единого тёмного пятна. Но нет, у закона равновесия всегда имеется в рукаве козырь. И он кладёт его на стол с едва слышным щелчком, когда ты меньше всего этого ждёшь.

Зачем, скажите на милость, объединять тех, кто и понятия не имеет о существовании других? Они живут в параллельных коридорах времени, дышат разным воздухом, считают разные звёзды и плачут от разных обид. Их руки никогда не соприкасались, их голоса никогда не звучали в унисон, их сны не переплетались общими узорами. И вот, словно капризный ребёнок, переставляющий фигурки в шкатулке, сила сводит их в одной точке, заставляя смотреть друг другу в глаза, полные непонимания и ледяного ужаса.

Почему созидательная сила, та, что вышивает золотом поля и растит города, с лёгкостью, почти с весёлым зевком, мо-

жет поменять свою полярность, превратив свет в ослепляющую тьму, а тепло — в испепеляющий жар? А сила разрушения — чёрная, тягучая, как нефть, пахнущая гарью и металлом, — крайне редко становится защитницей.

И наконец, самый горький вопрос, который скребётся в горле сухим комком: почему два мира, так похожих друг на друга — с одинаковым ритмом сердец, с одинаковой тягой к теплу и свету, — и в то же время невероятно разных, разделённых тонкой, почти прозрачной перегородкой, не могут сосуществовать как добрые соседи?

ГЛАВА 1

Москва — один из крупнейших мегаполисов в мире, город, где стальные жилы проспектов пульсируют круглосуточным потоком транспорта, а огни высотных башен соперничают с рассеянным свечением неба, которое за плотной завесой городской дымки почти неразличимо. У каждого, кто ступал на её асфальт, остаются свои неизгладимые впечатления: кто-то увозит с собой терпкий аромат корицы из маленькой пекарни в арбатском переулке, кто-то — холодный отблеск позолоченных куполов под моросящим дождём, кто-то — щемящее чувство, что именно здесь, в этом кипящем котле человеческих судеб, возможно всё. И именно здесь и сейчас разворачивалась история Максима Смирнова — человека, чьё имя никогда не попадало на газетные полосы, чей портрет не висел в выставочных залах, чей голос не звучал с экранов. К сожалению, миллиарды обитателей Земли никогда не узнают ни о нём, ни о процессах, кипящих вне зоны их восприятия, — событиях, способных как улучшить, так и полностью уничтожить их существование.

Прошёл ровно месяц с момента изгнания несущего опасность могущественного Потерянного. Активность в школах девяти планет возвращалась к привычному ритму: снова зазвучали голоса инструкторов и учеников, снова зашуршали страницы носителей информации, снова запахло озоном от

работающих систем жизнеобеспечения. Не опасаясь за жизни путешественников, смотрители школ отправляли их на выполнение заданий. Слухи о Мастере с девятой планеты, упомянутом в древнем писании, разлетелись по всем мирам со скоростью, сравнимой с распространением электромагнитных волн. Желающих познакомиться лицом к лицу с тем, кто победил Анти-Мастера, оказалось больше, чем оболочек напрокат. Поток путешественников в московскую школу не прекращался ни днём ни ночью: шумные делегации сменялись молчаливыми одиночками. Групповые перекусы стали неотъемлемой частью утреннего ритуала не только на Марсе и Земле, но и на всех планетах Солнечной системы.

Мастер девяти планет — седовласый, с цепким взглядом человек, — теперь проводил больше времени с новичками, терпеливо разъясняя им базовые принципы, а Максим продолжал искать встречи с Предками Марса.

— Зачем мы повторяем одно и то же? — обратился один из учеников к Мастеру, нервно перебирая пальцами край своего комбинезона. Это был мужчина средних лет с жидкой бородой и пышными усами, закрученными кверху, словно у мушкетёров со старинных гравюр.

— Чтобы в нужный момент вы не думали, а знали, — парировал наставник, и в его голосе послышалась спокойная сталь.

— А разве Мастер-М зубрил правила переговоров? — не успокаивался мушкетёр, прищурив левый глаз с долей лука-

вого скепсиса.

— Зубрил? — усмехнулся Мастер, и сеть мелких морщин собралась у уголков его глаз. — А кто, по-твоему, дал установку, что тренировок много не бывает? Кто составлял первые списки упражнений?

Любопытный мушкетёр виновато кивал, соглашаясь с Мастером.

— Путешественники, — продолжил Мастер, обводя взором притихшую группу, — связывают между собой множество миров, помогая им двигаться по спирали развития — не по прямой, не по кругу, а именно по восходящей траектории, где каждый виток поднимается выше предыдущего. Нам необходимы живой ум и мгновенная реакция, подобно оператору, управляющему десятками процессов одновременно. И хоть мы являемся носителями знаний, это не исключает того, что и нам нужно учиться. Без использования знания, лежащие на полках, превращаются в ненужный хлам, покрывающийся слоем пыли, а то и вовсе утрачивают свою пользу, превращаясь в мёртвый груз. Практика — это то, что не позволяет приобретённым однажды знаниям покрыться налётом забвения. Теперь понятно, для чего мы повторяем?

— Понятно, — дружно подхватили присутствующие, и в этом хоре смешались голоса разных оттенков — от басовитого гула до звонкого тембра.

В этот момент в просторный холл школы вошли Максим с

Лизой. После того как она стала частью скрытого от неё ранее мира, жизнь её полностью изменилась, словно киноплёнку перемотали на другой кадр. Университетские будни с их серыми лекциями, зубрёжкой формул и растворимым кофе в пластиковых стаканчиках потеряли всякий смысл — они казались теперь сновидением, которое тает на рассвете. Не переставая изумляться открывшейся перед ней реальностью, Лиза всё глубже погружалась в знания древних, перелистывая страницы, пахнущие временем. Путешествия к другим планетам и знакомство с иными цивилизациями полностью захватили её. Она чувствовала, что это именно та часть жизни, которой ей всегда не хватало. Она была бесконечно благодарна Максиму за принятое им решение спасать её астральную сущность, а не тело, — за то, что он выбрал её душу, а не внешнюю оболочку.

— Мастер-М, — мушкетёр резво поднялся с чёрного кожаного дивана, поправляя складки одежды, — как Вам удалось победить Анти-Мастера? Расскажите, мы все жаждем услышать эту историю из первых уст.

Присутствующие притихли в ожидании; воздух в зале сгустился, стал почти осязаемым. Наставник школы одобрительно кивнул, глаза его блеснули тёплым огоньком, и он опустился на стоящий рядом стул, соглашаясь прервать урок ради этого рассказа.

— Всё началось, — Максим перевёл взгляд на Мастера, а затем не спеша обвёл взглядом всех собравшихся, задержи-

ваясь на каждом лице, — с этого дивана. Вот с этого самого дивана, на котором вы сейчас сидите. Не бойтесь задавать вопросы и прислушиваться к внутреннему голосу — он тише, чем вам кажется, он не кричит, он шепчет, когда вы проваливаетесь в сон и когда смотрите в небо. Подсказки, приходящие извне, очень слабые, поэтому учитесь слушать не ушами, а нутром. Если вы планируете стать лучшими и помогать нуждающимся в знаниях, которыми вы обладаете, не переставайте задавать вопросов — миру, друзьям, противникам и даже пустоте. Но самое главное — не переставайте задавать вопросы самим себе. Потому что один вовремя полученный ответ может оказаться решающим для вас — и, возможно, для всей системы.

Не успел мушкетёр открыть рот, чтобы задать очередной вопрос, как получил ответ Максима прямо в сознание — чёткий, холодный, беззвучный: *«Да, я выпустил в него поток энергии, и его засосало в чёрную дыру. Она поглотила его крик и его имя. Навсегда»*.

Мушкетёр медленно закрыл рот, впечатлённый тем, как стремительно был получен ответ на ещё не произнесённый вопрос; его брови поползли вверх, а усы дрогнули от изумления.

— Мы не воины, — продолжил Максим, и голос его наполнился спокойной уверенностью, — мы хранители знаний. Наше служение — не в битвах, а в том, чтобы сохранять вселенскую мудрость и делиться с теми, кто готов её при-

нять. И запомните, лучшего наставника, чем тот, кто прямо перед вами, нет во всей Солнечной системе. Цените его время, проведённое с вами, и, не жалея, засыпайте вопросами.

Максим сделал плавный жест руками, будто закрывая невидимую книгу, и дал понять, что речь окончена и он не намерен более прерывать занятие. Мастер поднялся с лёгкой улыбкой, поправил воротник и продолжил работу с учениками, вернув их внимание к переговорным практикам. А Лиза с Максимом отступили вглубь холла, где в стороне от основного потока разместились на диване — потёртом, с продавленными подушками, но хранящем память о множестве бесед и решений.

— Макс, вот над чем я задумалась, — начала Лиза, чуть склонив голову к плечу. Она говорила быстро, почти шёпотом, словно опасалась, что слова рассеются прежде, чем достигнут слуха. — А что, если Марс берёт свою силу не из этого мира? Что, если Марс — точка соединения внешнего и внутренних миров?

— Да-а… — протянул Максим, почёсывая затылок. Он нахмурился, и на его лбу залегла глубокая складка раздумья. Его взгляд ушёл в потолок, по которому скользили тени от светильников. — Это бы многое объяснило: почему Предки так неуловимы и почему они не откликаются на прямые запросы.

— Но это не объясняет, почему ты не можешь попасть к ним, — продолжила Лиза, нервно теребя край своей кофты.

Её голос стал мягче, почти тревожным. — Может, не хватает какого-то ключа… Чего-то, что ты ещё не нашёл.

— Может, и не хватает, — хмыкнул Максим, и в этом коротком звуке послышалась смесь досады и самоиронии. Он откинулся на спинку чёрного дивана, сцепив пальцы в замок на затылке, и уставился в матовый потолок, где мерцали точечные светильники. Губы его чуть дрогнули. — Похоже, они чего-то ждут. Словно мы должны догадаться сами, без подсказок.

— А что говорится в пророческом писании? — Лиза подалась вперёд, обхватив колени ладонями. В её голосе звучало нетерпение, смешанное с любопытством. Она внимательно вглядывалась в лицо Максима, пытаясь уловить хоть тень понимания.

— Юпитер, Земля, Марс, — Максим поднял глаза кверху, словно пытался разглядеть невидимые строки на гладкой белизне потолка.

— С Юпитером всё понятно, — Лиза чуть нахмурилась, проведя пальцем по воображаемой линии на обивке дивана, — а что с элементом Земли?

— Тишина, — повторил Максим, и в этом слове послышалась усталость человека, привыкшего искать ответы. — После изгнания Анти-Мастера одно, как всегда, короткое поздравление от Первородных, и снова тишина. Ни указаний, ни подсказок, ни даже намёка на следующий шаг.

— Может, к встрече готовятся? — рассмеялась Лиза, но

в её смехе слышалась скорее попытка разрядить повисшую напряжённость, чем искреннее веселье. Она откинула прядь волос с лица и взглянула на Максима с озорным прищуром.

— Ага, пылесосят, — поддержал Максим, и уголки его губ дрогнули в редкой, почти мальчишеской усмешке. На секунду он представил величественных Первородных с хозяйственным инвентарём, и абсурдность этой картины на миг смягчила его сосредоточенное выражение.

— А вдруг у них неприятности? — Лиза вдруг посерьёзнела, и её брови сошлись к переносице. Голос её стал тише, почти тревожным. — Хоть и Первородные, но всё же они люди. Если они молчат — значит, либо не хотят говорить, либо не могут. И второе пугает куда больше.

Не зная, что ответить, Максим пожал плечами. В голове роились варианты, но ни один не казался убедительным. Тишина затянулась на пару секунд.

— Хорошо, — выдохнул он, принимая решение. — Завтра слетаю на вершину Фаньцзинь. Хочешь со мной?

— Спрашиваешь. Конечно! — Лиза встрепенулась, и в её глазах зажглись живые искры. Лицо её озарилось улыбкой — той редкой, открытой, которую Максим видел лишь тогда, когда речь заходила о настоящем деле.

ГЛАВА 2

Наступил следующий день. На поляне в парке собралось около пятидесяти путешественников — постоянных учеников центра, а также гости, использующие оболочки напрокат, специально прибывшие из других систем для совместного утреннего перекуса с Мастером-М. Гости и путешественники, жаждущие обменяться энергией с источником, стояли ровными рядами, с разведёнными в стороны руками, повернувшись лицом в направлении восхода. Их силуэты чётко вырисовывались на фоне светлеющего неба, а лёгкий ветер шевелил края одежды.

Осень вступала в свои права. Солнце грело всё слабее, а мелкие капли дождя, прилипая к коже, ничуть не пугали привыкших к утреннему ритуалу под открытым небом путешественников. Они стояли неподвижно, словно каменные изваяния, и только редкое движение век выдавало в них живых людей. Необычное зрелище привлекало десятки зевак со стороны — прохожих, туристов, случайных свидетелей, не понимающих сути происходящего, но активно выдвигающих свои предположения: кто-то крутил пальцем у виска, кто-то просто снимал на телефон, пожимая плечами.

— Подойди ко мне, — мысленно обратился Максим к Лизе, стоящей в ряду в трёх метрах от него. Его внутренний голос звучал спокойно, но с оттенком собранности перед пред-

стоящим делом. — Рейс Москва—Фаньцзин стартует через пять секунд.

Быстро, но без суеты, без лишних движений, девушка отделилась от общей группы и бесшумно шагнула к Максиму, стоящему в самом центре поляны. Они присели, слегка коснувшись плечами друг друга, и, незаметно для окружающих, переместились. Никто из стоящих рядом даже не моргнул — переход был настолько плавным и бесшумным, что посторонний глаз не уловил бы момента исчезновения.

Фаньцзин встретила гостей едва просматриваемой белой пеленой. Казалось, что проплывающее облако зацепилось за макушку древнего храма и, словно шапка из невесомого, белоснежного материала, накрыло всю вершину. Тишина здесь была иной — плотной, глубокой, почти осязаемой, непохожей на московский гул.

— Да-а-а!.. — затянул Максим, оглядывая белую мглу вокруг. Он провёл рукой по лицу и хмыкнул с лёгкой досадой. — Не повезло тебе.

— Что я, гор не видела? — искренне не понимая, о чём тут сожалеть, отреагировала Лиза. Она оглянулась по сторонам, пытаясь разглядеть хоть что-то сквозь молочную пелену, но вокруг была только белая пустота.

— Такого не видела, — Максим кивнул в сторону неразличимого силуэта храма. — Храм расположен на высоте более двух с половиной километров. И это не обычная скала, а будто два вытянутых в небо пальца. Когда нет тумана, от-

сюда открывается вид на сотни километров. Но сегодня, как видишь, повезло только туману.

— Заинтриговал, — пытаясь разогнать перед собой белую дымку, девушка активно размахивала руками, словно отгоняла невидимую паутину. Её ладони рассекали влажный воздух, но плотная пелена лишь колыхалась, не желая расступаться.

— Не волнуйся, не в последний раз на этой вершине, — Максим мягко коснулся её локтя, останавливая суетливые движения. — Ещё увидишь завораживающий вид сверху. Обещаю.

Они зашли в пустой храм. Внутри было сумрачно, прохладно и пахло деревом, камнем и сыростью. Максим присел на одну из лавок, жестом предложив Лизе сделать то же самое. Девушка опустилась рядом, настороженно оглядывая полумрак.

— Сейчас я постучусь к ним, — сказал Максим, закрывая глаза, — и, если повезёт, мы встретимся.

— А что делать мне? — серьёзно спросила Лиза, и в её голосе послышалось напряжение. Она сцепила пальцы на коленях, готовая к любым инструкциям.

— Готовиться к встрече с Первородными, — с серьёзным видом пошутил Максим, и уголки его губ дрогнули в лёгкой улыбке. Он на мгновение приоткрыл один глаз, взглянув на Лизу, и снова погрузился в себя.

Он занял удобную позу, выпрямил спину, расслабил пле-

чи и перешёл в состояние отрешённости. Дыхание его стало ровным и глубоким, лицо разгладилось, потеряв всякое выражение. Теперь его ничего не удерживало в этом мире, хотя и связи с другим миром также не было. Мысленно он транслировал обращение к жителям той, другой Земли — чёткое, сформированное, как луч лазера в пустоте. Он повторял его снова и снова, вкладывая в каждую мысль надежду на ответ.

Наблюдающая за процессом со стороны, Лиза заметила, что сияние вокруг его оболочки мерцает неровно, как лампочка при перебоях с электроэнергией — то ярче, то тусклее, с перерывами, от которых становилось тревожно. Тогда, коснувшись Максима одной рукой и вытянув в сторону вторую, как во время утреннего перекуса, она решила поделиться энергией, полученной во время ритуала. Тёплая волна перетекла от неё к нему, мягкая и плотная. Как только мерцание вокруг оболочки прекратилось и стало ровным, с удовлетворённым видом Лиза присела рядом, выдохнув с облегчением.

Многочисленные попытки получить ответ от Первородных заканчивались неудачей. Что-то или кто-то блокировал сигнал с другой стороны — глухая стена, непробиваемая завеса, о которую разбивались все мысленные посылы. Почувствовав неожиданный прилив сил, Максим сделал очередную попытку, собрав свою мысль в одно телепатическое обращение — сжатое, концентрированное, как спрессованная информация. Ответ не заставил себя долго ждать и вернул-

ся в виде сигнала SOS, короткого, прерывистого, почти панического.

— Что случилось? — взволнованно поинтересовался Максим, и его внутренний голос дрогнул от неожиданности.

— Не знаем, — ответ пришёл тут же, сбивчивый, торопливый. — Уже месяц творится что-то необъяснимое. Астральные силуэты покидают оболочки, но, не успев достигнуть пункта назначения, пропадают. Бесследно. Нам нужна помощь.

— Так впустите меня, — Максим сжал мысль, вкладывая в неё всю силу убеждения.

— Не можем, — голос Первородных звучал глухо, с отчаянием. — Сила элемента, удерживающая портал открытым, активируется только в бестелесном состоянии. А мы не можем покинуть оболочки — страх сковал всех. Мы заперты.

— И как теперь быть? — Максим почувствовал, как холодок пробежал по позвоночнику.

— Обратись к Глубинным, — прошелестел ответ. — Они помогут. Только они могут открыть проход извне.

Сигнал прервался — резко, словно оборвали нить. Максим ещё несколько секунд держал концентрацию, пытаясь уловить хоть намёк на продолжение, но в сознании была только пустота. Тогда он сделал глубокий вдох, медленный выдох, возвращая себя в реальность, и повернулся к Лизе.

— Ну что, получилось? — с широко раскрытыми глазами девушка застыла в ожидании. Её лицо было бледным, пальцы

вцепились в край лавки.

— Отличное решение с передачей энергии, — начал Максим, и его голос звучал хрипловато после мысленного напряжения. — Реально помогло. Спасибо.

— Всегда пожалуйста, — Лиза выдохнула с облегчением, но тут же нахмурилась. — А они где? Первородные? Я слышала обрывки твоей мысли — они что, не впустили тебя?

— Они в изоляции, — не раздумывая, ответил Максим. Он потёр переносицу и устало прикрыл глаза.

— Ничего не понимаю, — Лиза покачала головой. — Ты же сказал, что передача энергии помогла.

— Мне, — Максим поднял на неё тяжёлый взгляд, — но не им. Что-то напугало их сильнее, чем Анти-Мастер в прошлом. Они боятся покидать оболочки. Боятся, что их астральные силуэты тоже пропадут, как пропали десятки других.

— И что дальше? — шёпот Лизы был почти неслышен.

— Возвращаемся в школу, — Максим поднялся с лавки, разминая затёкшие плечи. — Нужно посоветоваться с Мастером. Может, у него есть ответы на вопросы, которых у меня нет.

Взявшись за руки, они переместились в тренировочную комнату московской школы — знакомое пространство с матовыми стенами и ровным светом. Мысленно Максим попросил Мастера подойти к ним, желая получить хоть какие-то объяснения.

— Мастер, — с порога начал Максим, и голос его звучал напряжённо, с металлическими нотками, которые редко проскальзывали в его речи. Он остановился в дверном проёме тренировочной комнаты и в упор посмотрел на наставника. — О каких ещё злодеях Вы мне не рассказали?

Мастер, ничего не понимая, развёл руками. Его седые брови поползли вверх, а на лице отразилось искреннее недоумение.

— Во-первых, кто-то перехватывает астральные силуэты во время перемещений, — продолжил Максим, делая шаг вперёд. Он говорил быстро, чётко. — А во-вторых, Глубинные всё это время знали, как с ними связаться. Что Вам об этом известно?

— Вот так новость, — Мастер медленно опустился на ближайший стул, потирая подбородок. Его пальцы скользили по седой щетине, словно он пытался нащупать ответ в собственной памяти. — За двадцать миллионов лет опаснее противника, чем Анти-Мастер, я не встречал. — Он поднял глаза на Максима, и в его взгляде мелькнула тень былых битв. — А что касается технологий Глубинных, — продолжил он, размышляя и кивая головой, — их учёные вполне могли изобрести способ, известный только им. Они всегда держались особняком, и хранили свои наработки в тайне даже от союзников.

— Ясно… — Максим на мгновение задумался, прикрыв веки. — Тогда спрошу у Глубинных. Напрямую.

Максим отступил к стене. Его лицо расслабилось, веки сомкнулись, и он переместился.

Перед его внутренним взором возникла полупрозрачная сфера, разделённая на четыре цветовые зоны — синюю, зелёную, жёлтую и оранжевую, каждая из которых мягко пульсировала собственным ритмом. В центре, на пересечении цветовых границ, стояли диваны той же гаммы — четыре сектора, сходящиеся в единую круглую конструкцию. Максим опустился на жёлтый сектор, и сфера встретила его тишиной — глубокой, настороженной, ожидающей.

— Приветствую Вас, Мастер-М, — раздался голос, лишённый интонаций, но с отчётливым оттенком узнавания. Интеллект уловил энергетическую вспышку появления и незамедлительно отреагировал, словно только и ждал этого момента.

— Привет, Телек, — по-дружески ответил Максим, и в его мысленном голосе послышалась привычная лёгкость. — Как дела у гостей Юпитера?

— После турнира количество гостей планеты заметно увеличилось, если Вы об этом, — ровно доложил Интеллект. Его голос звучал безэмоционально, но с долей точности, свойственной машинам высшего порядка.

— И никаких проблем при перемещениях? — Максим прищурился, вслушиваясь в ответ, пытаясь уловить хоть малейшую заминку.

— Всё в штатном режиме, Мастер-М. Астральные пере-

ходы осуществляются без сбоев, потери сигнала не зафиксированы.

— Значит, проблема исключительно в мире Первородных, — подумал он, и эта мысль легла тяжёлым камнем где-то в груди. Он сжал челюсти, обдумывая следующий вопрос.

— Что-то ещё, Мастер-М? — Интеллект вежливо ждал, не нарушая тишины.

— Сообщи, если заметишь что-то необычное. Любое отклонение, даже самое мелкое, — Максим выделил последние слова мысленным акцентом.

— Хорошо, Мастер-М, — ответил Интеллект, и в его голосе послышалось подтверждение, похожее на лёгкое эхо.

Максим ещё несколько секунд сидел неподвижно. Сфера растворилась, и он снова оказался в тренировочной комнате московской школы, лицом к лицу с Мастером, который всё ещё сидел на стуле с задумчивым выражением лица.

ГЛАВА 3

Максим решил спуститься на Площадь Торговцев и на месте выбрать одну из школ Глубинных. Площадь в очередной раз поразила его своими скромными размерами — не более трёхсот квадратных метров замкнутого пространства, зажатого со всех сторон парящими над поверхностью постройками, чьи стеклянные фасады уходили в розовую дымку юпитерианского неба. Если бы он не знал, что этот неприметный пятачок с тремя порталами в центре способен за считанные мгновения трансформироваться в арену для проведения турнира, он вряд ли бы поверил, услышав это от кого-либо. Представители Верхних, Зеркальных и Глубинных стояли вокруг порталов — их фигуры застыли в терпеливом ожидании очередного гостя, который мог появиться из любого из трёх цветовых проходов.

— Давно ждёте? — начал он телепатический диалог с Глубинными, чьи гидрокостюмы отливали глубоким сапфировым в мерцающем свете площади.

— Время относительно, — ответил один из них, и его мысленный голос звучал ровно, без тени эмоций, но с лёгкой, едва уловимой ноткой любопытства. — Всё зависит от результата в конце пути. Иногда ожидание длится мгновение, иногда — целую вечность.

— Хорошо, — Максим перешёл к сути, чувствуя, как его

сознание легко находит путь к собеседникам, — а какой клан Глубинных дружит с Первородными землянами?

— А кто спрашивает? — подозрительно прозвучал встречный вопрос. Глубинный, задавший его, слегка наклонил голову, и его глаза, скрытые за линзами маски, внимательно уставились на незнакомца.

— Мастер-М, — без всякого пафоса, спокойно и уверенно ответил Максим. Он не повысил мысленный голос, не добавил угрозы — только ровную, холодную определённость.

На некоторое время воцарилась тишина. Выглядело это так, будто Глубинные проверяли сказанное незнакомцем, сканируя его мысленный фон, ощупывая каждое слово на предмет фальши.

— Если ты действительно тот, за кого себя выдаёшь, — наконец отозвался один из них, и его голос стал жёстче, — должен знать, какой планетарный элемент у Юпитера.

— Для экзамена я бы выбрал вопрос посложнее, — с лёгкой, едва заметной улыбкой в голосе ответил Максим. — Управление и создание новых планетарных систем, — добавил он, не раздумывая.

— Это всем известно, — недоверчиво отреагировал Глубинный, и его глаза сузились, выдавая скептицизм.

— Защита космических объектов, передвижение их по галактикам, — продолжил Максим, не сбавляя темпа, — создание проходов во внешние миры. — Он сделал паузу, давая словам осесть. — Это уже не так широко известно, вер-

но?

— Откуда знаешь о проходах? — с ещё большей подозрительностью переспросил Глубинный, и его гидрокостюм на мгновение замерцал, выдавая внутреннее напряжение.

— От Первородных, конечно, — Максим пожал плечами. — Ну так что, скажете, с каким кланом мне стоит встретиться?

Глубинные переглянулись. Их глаза, скрытые за линзами, на мгновение встретились, и в этом безмолвном обмене взглядами прочиталось принятое решение.

— Следуй за мной, — сказал Глубинный на полголовы ниже всех в группе, и, развернувшись, направился к синему телепорту, мерцающему мягким, приглушённым светом. Его гидрокостюм на миг потемнел, словно вбирая в себя энергию портала.

Двигаться по следу за использующим телепорт оказалось весьма увлекательно. Ты словно попадаешь в вихрь от несущейся на сумасшедшей скорости кометы — пространство вокруг искривляется, цвета смешиваются, время растягивается и сжимается одновременно. Следуя за источником вихря по изгибающемуся тоннелю с прозрачными стенами, становишься невольным наблюдателем за происходящим вокруг. За стеклянными перегородками проплывали слои юпитерианских недр: сначала плотные, насыщенные металлами породы, затем — пустоты, заполненные светящимся газом.

Первые двадцать километров проходили сквозь владения

Зеркальных. В невероятных по размерам пещерах располагались города, соединяющиеся между собой такими же невообразимых размеров тоннелями — их стены переливались серебром и хромом, отражая свет искусственных источников света, встроенных в потолки. Дома и башни, построенные из полированного металла, множили отражения, создавая иллюзию бесконечного пространства. Затем, пройдя сквозь толстый слой грунта, тоннель вышел в океан, и следующие тридцать километров двигался строго вниз — сквозь тёмно-синюю, почти чёрную толщу воды, в которой изредка вспыхивали биолюминесцентные огоньки неизвестных существ.

Достигнув океанского дна, тоннель проколол его, и Максим с Глубинным оказались в стеклянном, слегка приплюснутом шаре с одним порталом в центре. Стены купола были прозрачными, и сквозь них просматривался океан — бескрайний, тёмный, пульсирующий жизнью. Глубинный застыл в неподвижной позе, скрестив руки на груди, словно прислушивался к присутствию спутника, следовавшего за ним.

— Не похоже на школу, — начал диалог Максим, оглядывая пустое пространство. Внутри не было ни капсул, ни привычной мебели — только гладкий пол, источающий тусклое свечение, и одинокий портал в центре.

— Это не школа, а лаборатория, — ответил Глубинный, не поворачивая головы. — Смотритель школы предупре-

ждён. Ждём.

Через пару секунд из портала шагнул морщинистый пожилой Глубинный в фиолетовом халате, расшитом тонкими серебряными нитями. Его кожа, видимая сквозь прорези костюма, была покрыта сетью глубоких морщин, а глаза — тусклые, с желтоватым отливом — светились древней мудростью.

— Добро пожаловать, Мастер-М, — начал он, и его мысленный голос звучал мягко и чуть хрипловато, как у существа, привыкшего говорить редко, но весомо. — Я смотритель Гозза. Простите ученика за чрезмерную подозрительность. Времена сейчас непростые, и доверие — слишком дорогая роскошь.

— К чему такая секретность? — спросил Максим, чувствуя, как в сознании закипает любопытство. — Ваш клан явно что-то скрывает, иначе зачем встречать Мастера в лаборатории, а не в школе?

— Всё из-за Анти-Мастера, — Гозза слегка наклонил голову, и в его движении читалась давняя усталость. — А когда Вы его изгнали, не было возможности рассказать об открытии лично. Информация такого уровня не передаётся через третьих лиц.

— Хорошо, — Максим сократил дистанцию, — расскажите сейчас. Я слушаю.

— Благодаря элементу, — начал телепатический диалог Глубинный, и в его сознании замелькали образы — слож-

ные схемы, вращающиеся структуры, переплетения цветовых линий, — мы научились создавать Фантомы планет. Связь осуществлялась за счёт энергии Солнца, отражённой от планеты-оригинала. Хоть мы и научились открывать порталы, маршруты были односторонними. Возможности капсул ограничиваются ресурсами той системы, в которой они находятся. И только Мастерам, не нуждающимся в капсулах, по силам воспользоваться проходом в обе стороны.

Максим замер, переваривая услышанное. Образы, переданные Гоззой, складывались в голове в стройную, почти понятную картину.

— И надолго открывается портал? — уточнил он, чувствуя, как внутри нарастает предвкушение.

— На целых пять секунд, — многозначительно отметил рассказчик, и в его древних глазах мелькнула искра гордости. — Достаточно, чтобы переместиться и вернуться обратно.

«Пять секунд… пять секунд… это много или мало?» — изменённые слова известной песни зазвучали в голове Максима, и он едва сдержал улыбку. Мысль пронеслась быстро, но оставила тёплый след.

— Так что же случилось с Первородными, — продолжил Глубинный, и его голос стал серьёзнее, — если они не могут выйти на связь? Они всегда были хранителями равновесия, и их молчание — тревожный знак.

— Как раз это и предстоит выяснить, — ответил Максим,

и в его голосе зазвенела сталь решимости, — но для этого нужна ваша помощь.

Качая головой и предлагая следовать за ним, Глубинный подошёл к телепорту. Его фиолетовый халат мягко колыхнулся, когда он шагнул в светящийся проём. Перемещение заняло мгновение. Они оказались в таком же стеклянном, слегка приплюснутом шаре, только в десятки раз больше — его купол уходил вверх, теряясь в полумраке, а диаметр составлял не менее ста метров. В центре размещалась установка, проецирующая Солнечную систему под купол шара. Планеты вращались вокруг своей оси, их орбиты переливались знакомыми цветами, создавая завораживающее, почти гипнотическое зрелище.

— И как модель Солнечной системы поможет в открытии прохода? — поинтересовался Максим, не сводя глаз с голографической проекции, где планеты продолжали свой вечный, бесшумный танец.

— Сигнал, отражающийся от Солнца, невидим для обычного глаза, — начал объяснять Гозза, и в его мысленном голосе послышалась торжественная нота. Он подошёл к стеклянной панели управления, провёл по ней пальцем, и голографическая проекция слегка задрожала. — С помощью этой установки мы увидим, когда обратный сигнал достигнет Земли и откроет портал. Точка излучения, то есть это место, и будет точкой перехода.

— Солнце — зеркальная звезда? — Максим нахмурился,

пытаясь уложить в голове новую информацию. Он перевёл взгляд с установки на Гоззу, ожидая разъяснения.

— Нет, — Гозза покачал головой, и его древнее лицо на мгновение озарилось мягким светом, исходящим от панели. — Солнце не звезда, как это считают Живущие под солнцем. Это планета-аккумулятор. Всем, кто научился пользоваться этой энергией, открывается неограниченный доступ к его ресурсам. — Он сделал паузу, и его глаза слегка прищурились, будто он вспоминал что-то важное. — Кстати, жители там тоже есть, но их не более двадцати, поэтому встреча с ними — большая редкость. Они не покидают своих пределов и не вступают в контакты без крайней необходимости.

— И как же тогда вы узнали об их существовании? — Максим смотрел прямо в глаза, чувствуя, как любопытство закипает внутри.

— Наблюдения, — ответил Глубинный, и в его мыслях мелькнули образы сложных приборов, шкал, мерцающих экранов. — Время от времени датчики фиксируют жизнеформы в разных секторах. Но из-за того, что они состоят из той же субстанции, что и Солнце, обнаружить их можно только в том случае, если они сами покажутся. Они словно растворены в свете — невидимы, пока не захотят проявиться.

— Почему-то меня это не удивляет, — усмехнулся Максим, и в его мысленном голосе проскользнула лёгкая ирония. — И какой же у них секрет? — недоверчиво спросил

он, прищурившись. Он чувствовал, что Гозза говорит не всё, что за его словами скрывается нечто большее.

— О секретах мне не известно, — Гозза развёл руками, и его фиолетовый халат мягко колыхнулся. — Знаю лишь, что Солтяне способны не только наполнить энергией, но и полностью опустошить. Они — как источник света, который может дарить жизнь или сжигать дотла. Всё зависит от намерения того, кто к ним обращается.

Глубинный подошёл к стеклянной панели и начал настраивать излучатель. Его тонкие пальцы с едва заметными перепонками скользили по поверхности, выводя на проекцию новые линии и векторы. На проекции Солнечной системы появился сигнал — тонкая, едва заметная нить, исходящая от Юпитера в сторону Солнца. Она двигалась медленно, но уверенно, словно живое существо. Достигнув планеты-аккумулятора, сигнал раздвоился и, отскочив от её поверхности, направился в сторону Земли. Одна часть сигнала, пронзив Землю насквозь, образовала за ней фантом — тень светло-кофейного цвета, похожую на дрожащее марево в жаркий полдень. Вторая часть, достигнув фантома, заискрилась электрическими разрядами — мелкие голубые вспышки пробегали по контуру, словно молнии, запертые в стеклянной сфере.

Прямо под куполом стеклянного шара, в метре от того места, где стоял Максим, активировался портал. Проход радиусом около трёх метров мерцал мягким голубоватым све-

том, и сквозь его прозрачную поверхность просматривалась Земля с её океанами, материками и лёгкой дымкой облаков, окутывающих планету. Картинка была настолько чёткой, что Максим мог разглядеть изгибы береговых линий и даже едва заметные огоньки крупных городов.

— Путь открыт, — указывая на проход, Гозза начал обратный отсчёт, загибая пальцы с перепонками. Его голос стал напряжённым, почти требовательным. — Советую начать со спутника Земли, — добавил он, и его глаза на мгновение встретились с глазами Максима.

С миллионами вопросов в голове — о Солтянах, о фантомах, о природе сигнала, о том, что ждёт его за этим проходом, — Максим подался вперёд. Он чувствовал, как гравитация прохода слегка тянет его, словно невидимая рука подталкивает к решению. Он сделал глубокий вдох, хотя он и не нуждался в кислороде, и проскользнул в проход.

В тот же миг портал за его спиной закрылся с мягким, почти бесшумным хлопком, оставив его в тишине иного пространства.

ГЛАВА 4

Открывшееся взору Максима не вызывало сомнений — это Земля. Знакомая голубизна океанов, белые завихрения облаков, зелень континентов — всё это было до боли родным и одновременно чужим. Большинство материков легко узнавались, но некоторые просто отсутствовали. Австралия была частью Китая — единый массив суши, простирающийся от юго-восточной оконечности Азии до Индийского океана. А Южная Америка, словно притянувшись к западной стороне северного соседа, образовывала большой круглый континент, напоминающий гигантское колесо, вписанное в океанскую гладь. Береговые линии были иными, мягче, словно кто-то аккуратно перекроил карту планеты, подчиняясь неведомой логике.

Максим решил последовать совету Глубинного и начать знакомство с миром Первородных со спутника Земли — Луны. Облетев планету с правой стороны, он с трудом поверил тому, что увидел. Луна представляла собой уменьшенную копию Земли — с океанами, переливающимися глубокой синью, с материками, покрытыми зеленью и золотистыми пятнами пустынь, с атмосферой, окутывающей спутник лёгкой дымкой. Она не была безжизненным камнем, как учили в школе. Она дышала, жила, пульсировала голубоватым светом, отражающим солнечную энергию.

— Вот тебе и спутник Земли! — восторгался он увиденным, паря в космической пустоте и рассматривая эту планету-близнеца. — Пришло время получить ответы, — подумал Максим и, задав направление, отправился на Луну-Землю.

Без труда он определил скопление ярких энергетических сгустков — золотистых, пульсирующих в такт невидимому ритму, — характеризующих путешественников, а следовательно, и школу Первородных. В городе площадью около тридцати квадратных километров разместились тысячи одноэтажных построек с прозрачными крышами, пропускающими мягкий рассеянный свет, льющийся с неба. В каждом доме было по три капсулы, накрытых полупрозрачными куполами. Кроме путешественников, достигших совершеннолетия — их можно было узнать по спокойной, уверенной осанке и ровному сиянию, — он видел играющих друг с другом детей. Они бегали между домами, смеялись, и их звонкие голоса эхом разносились по улицам, заполняя пространство жизнью.

Жёлтые накидки, как у монахов Шаолинь, плюс одинаковый цвет кожи — тёмно-золотистый, с лёгким медовым отливом, — и одинаковый цвет волос — светлый, почти льняной, — делали жителей до безумия похожими друг на друга. Казалось, что перед ним не отдельные личности, а единый организм, состоящий из тысяч одинаковых клеток.

— Где найти смотрителя школы? — мысленно обратился Максим к находившимся в крайнем доме людям. Его вопрос

был коротким и чётким, без лишних объяснений.

— Центральный дом, — без лишних вопросов ответил один из них, даже не повернув головы. Его голос звучал ровно, будто он ожидал этого вопроса. — По двадцать седьмой улице, сорок девятый от края.

С высоты птичьего полёта было видно, что город имел форму идеального круга. Улицы в виде лучей расходились от центральной точки — того самого места, где находился дом под номером сорок девять. Лучи прорезали город, как спицы гигантского колеса, создавая чёткую, геометрически выверенную структуру. Очевидно, совпадение с пророчеством (ММ 2749) было не случайным, но сейчас его волновал совсем другой вопрос.

Приблизившись к дому смотрителя школы, Максим увидел капсулу с оболочкой и, не раздумывая, занял её. Кресло мягко приняло его тело, подстраиваясь под изгибы.

Блаженство — только так возможно описать состояние, в которое погрузился астральный силуэт. Оболочка, взятая напрокат, излучала удивительную свежесть, сравнимую с ароматами леса в утренние часы — чистую, прозрачную, почти осязаемую. Каждая клетка новой оболочки дышала энергией, словно она только что была сотворена и ещё не знала усталости. Не спеша, Максим открыл крышку капсулы с обивкой жёлтого цвета — мягкой, бархатистой на ощупь, — наслаждаясь ощущением, подаренным оболочкой Первородных.

— Есть кто дома? — громко спросил он, делая первый шаг в новом теле. Голос звучал чуть глубже, чем обычно, с лёгкой вибрацией, которая передавалась от стен.

В соседней комнате послышался шорох — осторожный, словно кто-то прислушивался к незваному гостю. Максим огляделся по сторонам и увидел, что прозрачной была только крыша — она пропускала мягкий, рассеянный свет, создавая ощущение открытости и лёгкости. В остальном же дом не отличался от знакомых конструкций Живущих под солнцем: те же стены из тёплого, светлого материала, та же лаконичная мебель, тот же порядок, в котором чувствовалась продуманность каждой детали.

В комнату вышел смотритель школы. Его лицо не отличалось от лиц путешественников, которых Максим видел ранее: азиатский разрез глаз, пухлые африканские губы, тёмно-золотистый бразильский цвет кожи, прямой европейский нос и светлый скандинавский цвет волос. Единственным и, наверное, основным отличием был возраст. В глазах смотрителя светилась такая глубина, такая древняя мудрость, что Максим почувствовал себя ребёнком, впервые увидевшим океан.

— Мастер-М, — начал хозяин дома, и голос его звучал мягко, с лёгкой хрипотцой, — как я рад, что мне позволено увидеть события вселенской значимости собственными глазами. Он склонил голову в лёгком поклоне, выражая уважение.

Максим уважительно кивнул головой в ответ.

— Оценил ли Мастер оболочку? — с едва заметной улыбкой продолжил он, и в его глазах мелькнула тёплая искра.

— О да-а-а, — протянул Максим, чувствуя, как улыбка сама расплывается на его лице, — невероятная свежесть. Такое ощущение, что это тело только что создано — ни грамма усталости, ни намёка на тяжесть.

— Хорошо, — кивнул смотритель.

— Расскажите, что случилось? — Максим перешёл к сути, и в его голосе послышалась стальная нота.

Смотритель предложил присесть на стоящий у окна диван — чёрный, с мягкой обивкой, той же модели, что и в других школах, но чуть более потёртый, словно хранящий память о множестве бесед.

— В день, когда чёрная дыра поглотила Анти-Мастера, — начал он рассказ, и его голос стал тише, почти доверительным, — необъяснимые разряды молний привлекли внимание наших учёных. Они пронзали небо, как гигантские искры, и длились несколько секунд. Не обнаружив каких-либо аномалий — ни гравитационных искажений, ни изменения спектра излучения, — мы забыли об этом случае до момента связи с Живущими под солнцем. В тот день, когда наш посланник поздравлял Вас с изгнанием Анти-Мастера, его астральный силуэт будто растворился, не потеряв связи с оболочкой. Мы отказались от использования порталов, но и перемещения в капсулах имели те же последствия.

Максим нахмурился, переваривая услышанное. Он провёл рукой по подбородку, размышляя.

— Разве это не хорошая новость, что связь с оболочками сохранена? — спросил он, чувствуя, как внутри закипает тревога.

— Вопрос: «Почему»? — смотритель поднял бровь, и в его глазах мелькнула тень беспокойства.

— И то верно, — согласился Максим, кивая. — Если они свободны, почему не возвращаются в оболочки?

— Именно, — смотритель развёл руками, и в его жесте чувствовалась беспомощность. — Что-то удерживает их и выкачивает из них силу. Мы не можем отследить источник, не можем зафиксировать его воздействие. Это происходит мгновенно, словно кто-то перехватывает их на полпути.

— А что говорят учёные? — Максим подался вперёд, всматриваясь в лицо смотрителя.

— Что-то, превосходящее скорость мысли, перехватывает сигнал из активных капсул, — ответил смотритель, и в его голосе послышалась глубокая усталость. — Что происходит после — известно. Путешественники боятся подходить к капсулам, мы словно заложники собственного страха.

— Разберёмся, — успокоил Максим собеседника, чувствуя, как внутри загорается решимость. — Нужно активировать капсулу.

Смотритель согласился и перешёл к настройке капсулы. Его движения были точными и отточенными. Максим занял

место в кресле и активировал защитную сферу — прозрачная, переливающаяся голубоватым светом оболочка окутала его тело, создавая надёжный барьер.

Короткая вспышка — и всё, находящееся вне капсулы, застыло на месте. Время словно остановилось. Максиму открылся маршрут в виде золотистой струны — тонкой, пульсирующей линии, по которой перемещаются обычные путешественники в пункт назначения. Он всматривался в пустоту, надеясь разглядеть хоть что-то необычное, но безуспешно. Маршрут был чистым, без посторонних вкраплений.

Перемещение завершилось, и он решил осмотреть место прибытия. Покинув капсулу, Максим понял, что находится в такой же постройке с прозрачной крышей, как в доме смотрителя школы. Тот же мягкий свет, те же стены из тёплого материала, та же лаконичность. Он вышел наружу и увидел людей с похожими чертами лица, цветом волос и кожи. Одеты они были в жёлтые, красные или жёлто-красного накидки, которые переливались на свету, создавая ощущение, что каждый житель несёт в себе частицу солнца.

— Они что, все из пробирки? — подумал про себя Максим, разглядывая жителей города. Идеальные, почти стерильные черты лица, одинаковая золотистая кожа, одинаковые льняные волосы — всё это создавало ощущение, что перед ним не естественное разнообразие, а результат тщательно выверенного эксперимента. В этой идентичности была своя красота, но она же и настораживала.

Подняв голову и увидев вместо привычной Луны — серого, безжизненного спутника, покрытого кратерами, — Землю, парящую в небе, он осознал, что даже визиты на неизведанные планеты не так завораживают, как наблюдение за Землёй с Земли.

— Любопытно… Возможно ли заселение Луны в мире Живущих под солнцем? — неожиданная мысль промелькнула в его голове. Идея казалась безумной, но после всего увиденного — после Марса, Юпитера, фантомов планет — она уже не казалась невозможной.

Кроме одноэтажных построек с прозрачной крышей, удивляло и то, что он не увидел ни одной заводской трубы, ни одного электрического столба, ни привычных линий электропередач. Шума от автомобилей или самолётов он также не услышал — только лёгкий ветер, перебирающий листву незнакомых деревьев и пение птиц. Всё, что его окружало, — первозданные звуки природы и свежий, прозрачный воздух, наполненный ароматами цветов и влажной земли. И несмотря на отсутствие привычных признаков технологического прогресса, превосходство Первородных над Живущими под солнцем не вызывало сомнений.

— Красиво, но здесь его нет, — констатировал Максим, чувствуя, как лёгкое разочарование смешивается с любопытством. — Вернёмся к началу.

Он зашёл в дом и, уложив оболочку обратно в капсулу — аккуратно, ровно, так, чтобы каждая конечность оказалась

на своём месте, — переместился к ожидающему его смотрителю.

— Ничего, — не спеша открывая крышку, начал Максим. Голос его звучал ровно, но в нём чувствовалась лёгкая озадаченность. — Если оно здесь и было, то сейчас его точно нет. Нет никаких следов.

— Что-то тут не то, — задумчиво протянул смотритель школы, проведя рукой по гладкой поверхности капсулы. Его пальцы, тонкие и сухие, словно ощупывали невидимые трещины в пространстве. — Ещё вчера оно было здесь. Я сам проверял систему — датчики фиксировали активность в этом секторе.

— Может, насытилось и вернулось туда, откуда прибыло? — предположил Максим, присаживаясь на край дивана. Он чувствовал, что это объяснение слишком простое, но других вариантов пока не было.

— Слишком много неопределённости, — смотритель покачал головой, и в его жесте чувствовалась глубокая, многовековая тревога. — Не может такая сила исчезнуть просто так. Она не испаряется и не растворяется в воздухе — она должна куда-то уйти, перетечь, преобразоваться.

Смотритель встал с дивана — движение было плавным, почти бесшумным, — подошёл к столу, на котором стоял графин из матового стекла, и налил стакан воды. Жидкость переливалась в свете, проникающем сквозь прозрачную крышу, и казалась жидким хрусталём. Сделав пару глот-

ков, он посмотрел на Максима и продолжил, и в голосе его послышалась нарастающая тревога.

— Что-то не сходится. Зачем этому нечто отказываться от лёгкой добычи? — застыв с вопросительным выражением лица, он словно ожидал реакции собеседника. Его брови слегка приподнялись, а глаза прищурились, выдавая внутреннее напряжение.

— Не знаю, — подхватил Максим, чувствуя, как его собственное беспокойство растёт в такт тревоге смотрителя. — Может, оно действует по плану? Собирает информацию, изучает, ждёт подходящего момента.

— Может, — кивнул смотритель, но в его голосе не было уверенности.

Он налил второй стакан и протянул Максиму. Вода в нём переливалась мягким, голубоватым светом, словно впитала в себя частицу неба.

— Выпейте, — предложил он.

Максим сделал пару глотков. Вы когда-нибудь пили родниковую воду? Тот особый запах, ту освежающую прохладу, которая растекается по телу, забыть невозможно. Вода, которую предложил смотритель, растеклась по оболочке, наполнив каждую клеточку свежестью, в разы превосходящей родниковую. Она будто очищала изнутри, смывая усталость и напряжение, оставляя после себя только лёгкость и ясность.

— Нравится? — продолжил смотритель, и в его глазах мелькнула тёплая искра.

— В жизни не пил воды вкуснее! — признался Максим, чувствуя, как улыбка сама расплывается на его лице. Он сделал ещё один глоток, наслаждаясь ощущением.

— Я о том же, — сказал смотритель, присаживаясь напротив. — Имея доступ к источнику, стали бы Вы от него отказываться добровольно?

С едва заметной улыбкой Максим покачивал головой. Он понимал, куда клонит собеседник.

— Не пойму, как это у Вас получилось? — продолжил он, ставя стакан на стол.

— Что именно?

— Всё… Воздух, вода, люди, одежда, дома, наконец. Как Вы убедили всех следовать установленным правилам? У Вас же есть правила?

— Правила… — смотритель задумчиво провёл рукой по подбородку, и в его движении чувствовалась давняя, выстраданная мудрость. — Как там у вас говорят: «Правила нужны для того, чтобы их нарушать»? — он усмехнулся, но усмешка была мягкой, без тени насмешки. — Одно мы уяснили раз и навсегда — лишь то, что становится образом жизни, в правилах не нуждается. В первые пятьдесят пять миллионов лет мы, также как и Живущие под солнцем, были на грани исчезновения, и не раз. Наши цивилизации рушились одна за другой, оставляя после себя лишь пепел и сожаление. И только после очередного коллапса, созданного нами же, когда на планете осталось чуть более тысячи человеческих осо-

бей, наше сознание изменилось. Мы поняли, что не можем продолжать так же.

Он сделал паузу, и в его глазах промелькнула тень далёких, болезненных воспоминаний.

— В ДНК ещё не рождённых детей мы стали добавлять характерные признаки всех оставшихся представителей планеты. Уже через тысячу лет на Земле перестал существовать человек с выраженным ДНК одной расы. Угроза войн отпала сама собой. Усилия всего человечества плюс знания путешественников помогли избавиться от использования углеводородных источников энергии. И вот всего через несколько десятков тысяч лет мы восстановили баланс и стали жить в гармонии с планетой. Отныне всё, что мы строим и производим, не имеет отходов, способных нанести вред нашему миру. Основным источником, дающим нам необходимые ресурсы, является Солнце.

Он замолчал, давая словам осесть. Максим сидел неподвижно, переваривая услышанное.

— И «никак» — ответ на вопрос: «Как мы всех убедили следовать правилам», — продолжил смотритель, и голос его стал мягче. — Мы не навязывали, а меняли своё отношение, передаваемое из поколения в поколение. У Живущих под солнцем всё ещё впереди. Невозможно заставить любить того, кто испытывает гнев или страх. Они сами должны сделать свой выбор, другого пути нет.

— А сколько, по-вашему, Земле лет? — спросил Максим,

чувствуя, как этот вопрос становится ключевым в понимании всего, что он узнал.

— Земля и Марс — планеты-близнецы, — ответил смотритель с уверенностью, не требующей доказательств. — Им обоим по триста миллионов лет. Я знаю, Живущие под солнцем считают иначе — их цифры скромнее, их история короче, — но это неверные расчёты. Наши миры гораздо старше, чем вам кажется. И гораздо мудрее.

Максим молчал, глядя на стакан с водой, в котором отражался свет прозрачной крыши. Внутри него что-то щёлкало, вставало на свои места — кусочки пазла, которые он собирал месяцами, наконец обретали законченный вид.

— Солнечные системы тоже одинаковые? — удивлённый Максим продолжал смотреть на собеседника, чувствуя, как внутри закипает новое изумление. Он откинулся на спинку дивана, пытаясь представить масштаб услышанного.

— Почти, — ответил смотритель, и в его голосе послышалась лёгкая, понимающая улыбка. Он жестом обвёл пространство вокруг себя, словно указывая на невидимые параллельные реальности. — В вашей системе планеты вращаются вокруг Солнца, хотя оно и не является центром. В нашей — планеты вращаются вокруг Марса. В той же последовательности и удалённости от Солнца, но у нас оно висит над системой, как гигантский светильник, равномерно освещающий все орбиты. Марс — неподвижное сердце, вокруг которого танцуют остальные планеты.

— И марсианские предки, с которыми невозможно встретиться, тоже есть? — подозрительно спросил Максим, и его голос стал тише, почти доверительным. Он прищурился, внимательно вглядываясь в лицо смотрителя, пытаясь уловить малейшие изменения в его выражении.

— Да-а-а… — протянул смотритель, и на его губах заиграла тёплая, загадочная улыбка. — Некоторые вещи остаются неизменными, — добавил он, покачивая головой с выражением человека, который видел эту загадку не одно тысячелетие. Его глаза на мгновение затуманились, словно он вспоминал что-то личное, сокровенное.

— Есть идеи, почему они не выходят на связь? Чего они ждут? — Максим подался вперёд, чувствуя, как этот вопрос становится центральным в его поиске.

— Вас, — просто ответил смотритель, и в этом коротком слове прозвучала такая глубокая уверенность, что у Максима перехватило дыхание.

— Меня-я-я? — переспросил он, и голос его слегка дрогнул. Он провёл рукой по лицу, словно пытаясь стереть удивление. — Почему меня?

— Момент встречи приближается с каждым освоенным элементом. Юпитер готов, следующая — Земля, а там и до Марса рукой подать. Вы — связующее звено, Мастер-М. Вы — тот, кто должен объединить разрозненные нити в единое целое.

Он протянул руку — ладонь вверх, пальцы слегка раскры-

ты, — давая понять, что готов к обмену. Его жест был спокойным и уверенным, словно он делал это тысячи раз. В полумраке комнаты его рука казалась почти светящейся, излучающей мягкое, тёплое сияние.

— Берите, он по праву ваш, — смотритель Первородных не отводил взгляда от Максима.

Максим на мгновение замер, глядя на протянутую ладонь. Он чувствовал, как в груди разрастается странная смесь волнения и решимости. Он медленно поднял свою руку и, коснувшись руки смотрителя, оказался в его хранилище знаний.

ГЛАВА 5

Даже если бы это было подсознанием медведя, он удивился бы меньше. Миллиарды пчелиных сот из материала, похожего на стекло — прозрачного, с лёгким голубоватым отливом, — занимали всё пространство хранилища. Они уходили вверх, вниз и в стороны, создавая ощущение бесконечной геометрической решётки, пульсирующей мягким, живым светом. Каждая ячейка заполнялась бесценными знаниями мира Первородных — информацией, способной полностью изменить привычный порядок жизни Живущих под солнцем. Здесь были схемы, тексты, образы, звуки — всё, что когда-либо было открыто или пережито этой древней цивилизацией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.